

relatifs a l'histoire de France. — Ser. 3; Depuis le regne de Philippe–Auguste jusqu'au commencement du 17 siecle. — Paris: Foucault, 1825. — Т. 7.

19. *Memoires du Sr de Saint-Remy* // Collection des chroniques nationales francaise. Chroniques d'Enguerrand de Monstrelet, nouvelle edition, entierement et eclairissement, par J.A. Buchon. T. VIII. — Paris: Verdier libraire, 1826.

20. *Michelet, J.* Histoire de France / J. Michelet. — Paris: Ed. Joules Rouff & Cie, [S.d.]. — Т. 1.

21. *Miquel, P.* Histoire de la France / P. Miquel. — Paris: Fayard, 1998.

22. *Petit-Dutaillis, Ch.* Charles VII, Louis XI et les premieres annees de Charles VIII (1422–1498) / Ch. Petit-Dutaillis // Histoire de France; sous la red. de E. Lavissee : en 8 t. — Paris: Hachette, 1902. — Т. 4. — Livre 2.

23. *Vanderkindere, L.* Le Siecle des Artevelde. Etudes sur la civilisation morale et politique de la Flandre et du Brabant / L. Vanderkindere. — Bruxelles: A.-N. Lebeque, 1879.

Статья поступила в редакцию 19.12.2013 г.

Я.С. Яскевич

*доктор философских наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИОННО–ЦЕННОСТНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

В статье выявляется специфика инновационной модели экономики и управления в контексте идеалов рациональности и открытой коммуникации. Обосновывается тезис о необходимости ценностного поворота в принятии управленческих решений. Показывается, что на смену одномерной модели менеджмента постепенно приходит модель управления на основе ценностей.

In article specifics of innovative model of economy and management in a context of ideals of rationality and open communication comes to light. The thesis about need of valuable turn for adoption of administrative decisions locates. Is shown that the management model gradually comes to change of one-dimensional model of management on the basis of values.

Введение

Динамика современной науки, ее радикальный поворот к инновационным стратегиям сопровождается переходом научно-исследовательского поиска от предметной ориентации к открытой проблемной направленности. На передний план науки, политики, образования выдвигаются междисциплинарные и проблемно ориентированные формы исследовательской и практической деятельности. Организация таких подходов во многом зависит от определения приоритетных направлений, финансирования, подготовки кадров, их управленческой культуры.

Такая интенция современной культуры, несомненно, обусловлена трансформацией глобальной мировой экономики, ее переходом к VI технологическому укладу, необходимым компонентом которого является инновационное развитие всех сфер жизнедеятельности национальных государств — экономики, политики, управления. Становление инновационной системы является одной из характерных тенденций динамики и национальной экономики Республики Беларусь, ибо магистральный путь развития национальной экономики — новые знания и технологии [1,

с. 3–10]. Наряду с этим выстраиваются методологические модели рациональности, опирающиеся на такие критерии, как эмпирическая адекватность, рациональность цели, эффективность и продуктивность интеллектуальной и практической деятельности, общепринятость норм и правил поведения, ясность и согласие относительно поставленных целей, ибо только действия, достигающие цели или способствующее ее достижению, являются успешными. Отталкиваясь от этих подходов, рассмотрим специфику инновационной модели развития экономики, политической коммуникации и управления в контексте рациональных и ценностных регулятивов.

Основная часть

Инновационная экономика — это рационально выстроенная экономика, основанная на знании и использовании высоких технологий, прозрачности и свободной конкуренции, инициации новых рынков и их разнообразии. Такая экономика отличается высоким уровнем развития фундаментальной и прикладной составляющих, наличием мощных интеллектуальных парков, привлекательным инвестиционным климатом и высокими инвестиционными ресурсами, конкурентоспособной продукцией на мировых технологических рынках, социально-политической стабильностью, высоким качеством жизни и человеческого потенциала, рационально-нравственным характером управленческой культуры в государстве.

Прорывы в инновационной экономике обеспечиваются определением приоритетных направлений в науке, промышленности и социальной сфере и их последующим финансированием, своеобразным синтезом фундаментальных и практико-ориентированных исследований, эффективным партнерством государства, бизнеса, академической и университетской науки. Путь к реализации таких инновационных комплексных программ невозможен без обращения к их рациональному обоснованию, нравственному наполнению и построению на этой основе прогнозных моделей развития экономики, управления и принятия адекватных решений, обеспечения коммуникативного взаимодействия в инновационных процессах.

Сегодня теме рациональности как философско-мировоззренческой установке, согласно которой истинными основаниями бытия, познания и поведения людей являются принципы разума, уделяется особое внимание. Обращение к критическому осмыслению происходящих событий перед лицом «глобального кризиса» и «глобальной депрессии», необходимости синтеза полученных знаний актуализирует тему рациональности. Почти все ныне существующие бизнесмены и политики заняли рационалистическую и приближающуюся к ней позицию, идя к этому образу мыслей собственным путем — или по убеждению, или в силу веры в то, что рационализм неотвратим, или вовсе принимая его без рассуждений [2, с. 7–38].

Несмотря на специфику коммуникативного пространства (политическое, научное, экономическое), существует общий предметно-смысловой континуум, «общий язык», общие правила, позволяющие осуществлять коммуникации, приспособив свой опыт и свой язык к опыту другого, чтобы не произошла «блокировка» общей коммуникационной системы из-за нашего неумения / нежелания принять ее «правила игры». Чтобы не прийти к «пределу доверия», надо быть предельно внимательным и рациональным. В современном демократическом обществе важно, чтобы коммуникативная рациональность, или рациональность общения, была ориентирована как на предпочтения инноваций, так и на необходимость ценностей компромисса (консенсуса, рационального дискурса), и тем самым способствовала взаимному согласованию деятельности социальных субъектов, наработке и вписыванию в общественное развитие наиболее прогрессивных локально-коммуникативных практик. Именно это приводит к реализации принципа социальной справедливости.

Рациональность современного общества проявляется в умении согласовывать частные и общие интересы, в стремлении не доводить до крайности и конфронтации различные политические, экономические и духовные предпочтения, нейтрализовать их враждебные столкновения. Политико-экономический дискурс при этом использует рациональные стандарты языка науки и одновременно отвечает определенным общественным реалиям и социальным целям — политической эффективности, экономической выгоде и т.п. [3, с. 52–59].

Рациональность в экономической политике есть поведение субъекта экономики (потребителя, производителя, правительства и т.д.), которое соответствует набору правил, относящихся к предпочтениям. В теории потребительского спроса, например, предполагается, что потребители подчиняются аксиомам рациональности и другим аксиомам поведения, которые в совокупности образуют поддающуюся проверке теорию поведения потребителей. К аксиомам рациональности, используемым в теории потребительского спроса, относятся аксиомы полноты, транзитивности и выбора. Рациональный выбор в идеале задает стратегию инновационного экономического развития общества, определяет его перспективные направления, социально-экономическую политику государства и соответственно детерминирует развитие политической коммуникации, формирование так называемой «медийной инноватики» как междисциплинарного направления современной культуры. Оно обеспечивает взаимосвязь процессов инноватизации и медиатизации современного информационного общества, его просвещение в области инновационной деятельности, задействование культурно-медийных ресурсов по формированию политической и инновационной культуры [4, с. 43–51].

Информационные потоки политической коммуникации выступают действующим механизмом формирования массовых настроений, общественного мнения, коллективных представлений, политических предпочтений. Система политической коммуникации направлена на различные уровни информационных потоков, определяющих ее виды:

- актуальная информация, обслуживающая органы власти и управления, необходимая в рамках государственного управления (служебная и иная информация, необходимая для решения тех или иных административных задач);
- информационная среда деятельности партий, профсоюзов, общественных движений (программы, уставы и информация в рамках общественных объединений);
- информация, обращенная непосредственно к общественному мнению, массовому сознанию, политическому поведению больших групп людей (с особой ролью средств массовой информации);
- неформальная коммуникация между людьми и группами, которая не контролируется извне формальными структурами (слухи, сплетни, анекдоты, карикатуры и политические мифы как каналы передачи неформальных сообщений), позволяющая включаться в политический процесс широкому слою субъектов и адаптироваться к политической информации в рамках собственного мировоззрения и принятия политических ценностей.

Коммуникация в сфере политики и экономики предполагает использование элементов как диалогической, так и авторитарной, манипулятивной направленности. В последнем случае политическая коммуникация реализует свое экспрессивное начало, позволяющее достаточно четко воспринимать, интерпретировать и понимать ее. Здесь, в отличие от других сфер коммуникации вряд ли уместно то или иное сообщение «прошептать», подать в мягкой, индифферентной форме. Мотивирующим и оптимизирующим средством политической коммуникации является ее ориентация на власть, подобно тому как в науке таким средством и целью выступает истина, в экономике и бизнесе — деньги, прибыль, обогащение, коммуникативное взаимодействие в процессе производства материальных благ. Вместе с тем при всей специфике рациональной комму-

никации в зависимости от ее принадлежности к тем или иным глобальным формам социальности — к политике, экономике, науке — важно ее наполнение нравственным началом, либеральными ценностями, идеалами согласия, толерантности, взаимопонимания и взаимоуважения. Как только нарушается эта «мера добра», возникает возможность «перекодировки» системы коммуникативной рациональности, ее перехода в свою противоположность. К примеру, когда политические решения регулируются не кодом власти, а кодом денег, возникает коррупция; когда для субъекта власти код личных предпочтений более значим, чем объективные критерии и показатели развития общества, возникает политический волонтаризм, ведущий к рискованным ситуациям и принятию неадекватных управленческих решений.

Важнейшим условием социальной жизни является «вотум доверия» в обществе, без которого невозможны бизнес, политика, искусство, личная жизнь, консолидация и обеспечение единства общества, его цивилизационное развитие. Именно доверие и гражданская идентичность обеспечивают стабильность и реализацию нравственного вектора социальной динамики. При этом доверие в широком смысле слова означает взаимное доверие личности бизнеса, экономики, права, государства, тем самым определяя механизмы формирования гражданской идентичности. Понятие гражданской идентичности вбирает в себя такие стадии, как «этническая», задающая принадлежность к роду, племени, клану; «статусная», на которой личность выступает как уже выделенный из рода индивид и занимающий определенное место в социальной иерархии; «ролевая» — личность идентифицируется по выполняемым ею социальным ролям и профессиональной востребованности; «проектная», на которой идентификация задается ее ответственностью, признанием и узнаваемостью личности в обществе, сетевом пространстве; «постчеловеческая» — идентичность выступает в синтезе свободы и ответственности, гражданской зрелости и жизненной компетентности, нравственности и взаимного доверия личности и социума [5, с. 76–78].

Политико-экономический дискурс, нацеленный на инновационность, политическую эффективность и экономическую выгоду, отличается в основном использованием рациональных стандартов языка науки и одновременно ориентируется на определенные общественные реализации и социальные цели. *Научный дискурс* отвечает требованиям истины, достоверности, обоснованности и не ограничен никакими внешними — предметными и социальными — сферами, хотя в рамках современной науки особую актуальность приобретает этико-гуманитарная экспертиза проводимых научных исследований с привлечением заинтересованной общественности и гражданских инициатив. Вне отчетливого понимания контекста исторической эпохи, своеобразия индивидуального стиля, исключая унифицированные знаковые стандарты, невозможно представить *художественный дискурс*, раскрывающий смысл произведений искусства. В любом случае рациональность как базисная ценность европейской культуры цементирует собой социальное устройство демократических стран, систему международного права и современные коммуникативные стратегии, демонстрируя свою общественную значимость и фундаментальность и тем самым обеспечивая принятие адекватных политических решений.

Неразрывная связь политической коммуникации и принятия управленческих решений со стратегией экономической политики, развитием рыночных отношений обуславливает необходимость разработки эффективных механизмов принятия рациональных решений и управления этим процессом на уровнях мегариска (международного или глобального), макрориска (внутреннего, странового) и уровне микрориска (отдельных субъектов — политиков, экономистов, предпринимателей, фирм и т.п.) с учетом междисциплинарных подходов и стратегий [6, с. 118].

Современные модели принятия решений все в большей степени должны коррелировать с ценностно-ориентированными моделями менеджмента: 1) управления развитием человеческого капитала на основе ценностей, 2) изменения культуры организаций и компаний, 3) индивидуализации структуры управления с акцентом на роль лидера в управлении персоналом, его личностных и эмоциональных качеств, установок на сотрудничество, понимание, согласие и высокий профессионализм. Динамика менеджерских моделей демонстрирует сегодня инновационные прорывы от управления по инструкциям (*managing by instructions* — MBI) к управлению по целям (*managing by objectives* — MBO) и, наконец, к управлению на основе ценностей (*management by values* — MBV).

Модель управления на основе ценностей как устойчивой системы убеждений о предпочтительных принципах поведения, требованиях организационной жизни и нравственных регуляторах позволяет эффективно, творчески и ответственно решать сложные вопросы, уметь приспосабливаться к неопределенности, работать на взаимном доверии и преданности делу компании. Вопрос заключается в том, как сохранить человеческий облик в ситуации, когда господствующая идеология либерализма принципиально отрицает мораль как таковую, а резкое ухудшение условий жизни создает сильнейший соблазн избавиться от моральных норм, сохраняющихся «по инерции» [8, с. 17].

Необходимы нравственные повороты в динамике модели управления на основе ценностей, индивидуализации в структуре управления через: 1) акцентирование роли лидера в управлении персоналом, 2) личностное развитие руководителя, 3) качества, способствующие сотрудничеству, а также образующие социальный капитал, 4) эмоциональное воздействие лидера. Сегодня обладание солидным человеческим капиталом, стремление получить опытных и образованных сотрудников создает конкурентный рынок, а руководители, игнорирующие влияние персонала и корпоративной культуры, рискуют быть невостребованными. Эффективное управление персоналом становится ключевым показателем [9, с. 7–21]. Такие принципы управления персоналом, как разумное использование ресурсов компании, эффективные коммуникационные планы, гибкая корпоративная культура, основанная на сотрудничестве, четкая политика вознаграждений и отчетности, оказывают наибольшее влияние на акционерную стоимость, повышают корпоративную производительность, эффективность сотрудников компании и доход акционеров. Индекс человеческого капитала (HCI), оценивающий различные методы и принципы управления персоналом и принятия решений, подтверждает четкую взаимосвязь между эффективностью сотрудников компании и высоким доходом акционеров, как показывают исследования международной компании *Watson Wyatt Consulting* [10].

Эффективные методы и принципы управления персоналом, конкурентная стратегия по повышению качества работы, гибкость и инновационность в PR-политике, приносят большую рентабельность инвестиций, чем новые технологии и разработки (НИОКР). О влиянии персонала на итоговые достижения компаний свидетельствует семилетнее исследование *Management Today*, проведенное в Великобритании Институтом персонала и развития, в рамках которого был сделан вывод, что от управления персоналом зависит 19 % различий в производительности между компаниями и 18 % различий в объемах дохода, что выше влияния НИОКР. Инновационная модель управления на основе ценностей, бизнес-модель, несомненно, требует реорганизации культуры предприятия в целом, внедрения и развития новых убеждений и приоритетов среди персонала на всех уровнях, системного управления качеством и эффективного планирования.

Такие приоритетные корпоративные ценности в деятельности сотрудников, как креативный подход при решении сложных вопросов, умение находить быстрые решения в условиях

неопределенности, самостоятельность и ответственность, самоконтроль, преданность компании, взаимное доверие обеспечивают эффективное функционирование организации, ее рост, конкурентоспособность, личностное развитие сотрудников, их мотивированность на успех, продвижение и благополучие, ибо «основа успеха — сотрудники. Именно поэтому они вознаграждаются за преданность, высокие достижения и личностный рост, опираясь на 3 долгосрочные инициативы компании: предоставление сотрудникам права покупки акций компании, вручение наград за профессиональные достижения и постоянное обучение, и тренинг» [7, с. 52]. В реальной практике утверждаются системы корпоративных ценностей, управление по ценностям (management by values — MBV). Так, председатель правления банка «Уралсиб» настаивает именно на таком типе управления и считает его новым инструментом стратегического лидерства, в котором ключевой корпоративной ценностью выступает самосознание, предполагая, что ясное понимание своих внутренних побуждений, желаний и намерений, своего места в мире, обществе и семье, в профессии и компании наполнит работу и жизнь сотрудников смыслом [11, с. 96–99].

Высокие личностные качества руководителей-управленцев, их имидж, а также профессионализм создают основу развития эффективной экономики и бизнеса. «В бизнесе, как и в любом другом виде человеческой деятельности, особенно в высших ее проявлениях, высока роль личности. Именно от личности зависит выбор и принятие решения в важных и критических управленческих ситуациях, которые определяют, по какому пути пойдет основное развитие» [12, с. 618].

При принятии управленческих решений необходимо иметь в виду, что в условиях синергетической открытости, «в точках исторических переломов даже самое слабое воздействие может оказаться решающим. Каждый из нас, — подчеркивает М. Делягин, — может стать соломинкой, ломающей спину верблюда, — и мы обязаны использовать все имеющиеся или кажущиеся возможности до последней» [8, с. 13]. Философия управления на основе поощрения самоконтроля, креативного решения сложных ситуаций, высокой потребности к самостоятельности и ответственности, творческого участия и взаимного доверия и означает управление на основе ценностей и развития человеческого потенциала.

Выводы

1. Современная инновационная модель экономики и управления должна выстраиваться в контексте коммуникативной рациональности и наличия множества синергетических факторов, когда необходимо учитывать изменяющуюся информацию о событиях, определять вероятность реализации многообразных вариантов принимаемых решений и социально-политических рисков, ориентироваться на нравственные регулятивы и ценности, идеалы доверия, сотрудничества и ответственности.

2. В условиях радикально меняющегося рынка, возрастающей сложности, открытости, неопределенности и стремительной изменчивости делового мира, его глобальных технологических перемен, одномерно-линейные модели менеджмента с иерархическим управлением вступают в противоречие с системой деятельности современных компаний. Принятие управленческих решений в духе командно-административной практики, жесткой иерархии и безоглядного следования инструкциям не вписывается в логику современного бизнеса, требующего инновационного и творческого подхода, гибкой мобильности, ориентированности на корпоративную культуру и интересы клиента.

3. Модель управления на основе ценностей является своего рода вызовом современной экономике, предъявляя системе управления человеческим капиталом требование ее переори-

ентации на субъект-субъектные отношения в лице персонала компании, организационное развитие управления и принятия решений на основе изменения культуры компании, культуры контроля и культуры развития.

Литература

1. *Шимов, В.Н.* Направления структурной трансформации промышленного комплекса страны в контексте мировых тенденций / В.Н. Шимов // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та; редкол.: В.Н. Шимов [и др.]. — Минск, 2010. — С. 3–10.
2. *Оукиот, М.* Рационализм в политике и другие статьи: пер. с англ. / М. Оукиот. — М.: Идея-Пресс, 2002.
3. Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход / отв. ред. И.Т. Касавин, В.Н. Порус. — М.: ИФ РАН, 2009.
4. *Залесский, Б.Л.* Медийная инноватика: взгляд в будущее / Б.Л. Залесский // *Materialy VIII Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Europejska nauka XXI powieka — 2012».* — *Filologiczne nauki: Przemysl. Nauka i Studia.* — Vol. 12. — С. 43–45.
5. *Тульчинский Г.Л.* Доверие и гражданская идентичность как факторы консолидации российского общества / Г.Л. Тульчинский // *Философ. науки.* — 2012. — № 11. — С. 76–88.
6. *Яскевич, Я.С.* Политический риск и психология власти / Я.С. Яскевич. — Минск: Право и экономика, 2011.
7. *Долан, С.* Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке / С. Долан, С. Гарсия. — М.: Претекст, 2008.
8. *Делягин, М.Г.* В жерновах глобальной депрессии / М.Г. Делягин // *Свобод. мысль.* — 2013. — № 1(1637). — С. 5–18.
9. *Веряскина, В.П.* Управление развитием человеческого капитала: модели менеджмента и практика / В.П. Веряскина // *Философ. науки.* — 2012. — № 6. — С. 7–21.
10. *Oliver, J.* Invest In People and Profitability and Productivity / J. Oliver // *Management Today.* — 1998. — March.
11. Корпорация самопознания // *Forbes.* — 2013. — № 04(109). — С. 96–99.
12. *Литвак, Б.Г.* Великие управленцы: моногр. / Б.Г. Литвак. — 2-е изд., доп. — М.: Наука-Пресс, 2006.

Статья поступила в редакцию 10.11.2013 г.